ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ

УДК 81'373.7:159.942(=134.2)

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В ИСПАНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Турамуратова Ирода Илхомбаевна – Ph.D., доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исследованию когнитивных механизмов концептуализации негативных эмоций в испанском паремиологическом фонде. В работе анализируются метафорические и метонимические модели репрезентации таких эмоций, как гнев, страх, печаль и зависть в испанских пословицах и поговорках. На основе теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона выявляются универсальные и культурно-специфические особенности концептуализации негативных эмоций в испанской лингвокультуре. Исследование демонстрирует, что испанские паремии структурируют негативные эмоции через онтологические, ориентационные и структурные метафоры, а также метонимические модели физиологических и поведенческих проявлений. Особое внимание уделяется роли религиозного и культурного контекста в формировании эмоциональных концептов. Результаты исследования вносят вклад в развитие когнитивной паремиологии и лингвокультурологии.*

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, негативные эмоции, испанская паремиология, метонимия, концептуализация, лингвокультурология, гнев, страх, печаль.*

COGNITIVE MODELS OF NEGATIVE EMOTIONS CONCEPTUALIZATION IN SPANISH PAREMIOLOGY

Turamuratova Iroda Ilkhombaevna – Ph.D., associate professor
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article investigates the cognitive mechanisms of negative emotions conceptualization in the Spanish paremiological fund. The paper analyzes metaphorical and metonymic models of representing emotions such as anger, fear, sadness, and envy in Spanish proverbs and sayings. Based on the conceptual metaphor theory by G. Lakoff and M. Johnson, universal and culture-specific features of negative emotions conceptualization in Spanish linguistic culture are identified. The study demonstrates that Spanish paremias structure negative emotions through ontological, orientational, and structural metaphors, as well as metonymic models of physiological and behavioral manifestations. Special attention is paid to the role of religious and cultural context in the formation of emotional concepts. The research results contribute to the development of cognitive paremiology and linguistic culturology.*

Keywords: *cognitive linguistics, conceptual metaphor, negative emotions, Spanish paremiology, metonymy, conceptualization, linguistic culturology, anger, fear, sadness.*

ISPAN PAREMIOLOGIYASIDA SALBIY HISSIYOTLARNI KONSEPTUALIZATSIYA QILISHNING KOGNITIV MODELLARI

Turamuratova Iroda Ilxombaevna – Ph.D., dotsent
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Annotatsiya. *Ushbu maqola ispan paremiologik fondidagi salbiy hissiyotlarni konseptualizatsiya qilishning kognitiv mexanizmlarini o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada ispan maqol va matallarida g'azab, qo'rquv, qayg'u va hasad kabi hissiyotlarni ifodalashning metaforik va metonimik modellari tahlil qilinadi. J. Lakoff va M. Jonsonning konseptual metafora nazariyasi asosida ispan lingvomadaniyatida salbiy hissiyotlarni konseptualizatsiya qilishning universal va madaniyatga xos xususiyatlari aniqlanadi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, ispan paremiyalari salbiy hissiyotlarni ontologik, orientatsion va strukturaviy metaforalar, shuningdek fiziologik va xulq-atvorning metonimik modellari orqali tuzilmalaradi. Hissiy konseptlarni shakllantirishda diniy va madaniy kontekstning rolga alohida e'tibor beriladi. Tadqiqot natijalari kognitiv paremiologiya va lingvokulturologiyaning rivojlanishiga hissa qo'shadi.*

Kalit so'zlar: *kognitiv lingvistika, konseptual metafora, salbiy hissiyotlar, ispan paremiologiyasi, metonimiya, konseptualizatsiya, lingvokulturologiya, g'azab, qo'rquv, qayg'u.*

Введение. В современной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к изучению эмоциональной сферы человека через призму языковых явлений, что обусловлено антропоцентрической парадигмой языкознания. Эмоции представляют собой сложные психофизиологические феномены, которые находят свое отражение в языке и культуре народа. Паремиологический фонд любого языка является уникальным источником для реконструкции культурных концептов и когнитивных моделей, поскольку пословицы и поговорки аккумулируют многовековой опыт народа и отражают его ментальность. Испанская паремиология, как часть богатой иберороманской культурной традиции, представляет особый интерес для когнитивно-лингвистического анализа, так как испанский менталитет характеризуется повышенной эмоциональностью и экспрессивностью [Шаховский, 2008]. Негативные эмоции – гнев, страх, печаль, зависть – занимают значительное место в эмоциональной картине мира любого народа и требуют детального изучения механизмов их концептуализации и вербализации.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, когнитивный подход к изучению паремий позволяет выявить глубинные ментальные структуры, лежащие в основе народной мудрости. Во-вторых, исследование когнитивных моделей концептуализации эмоций в испанском языке способствует более глубокому пониманию испанской лингвокультуры и национального характера. В-третьих, сопоставительный анализ способов концептуализации негативных эмоций в разных языках позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические особенности эмоциональной концептуализации. В-четвертых, паремиологический материал, как носитель народной аксиологии, дает возможность проследить, как та или иная культура оценивает и осмысляет негативные эмоции, какие стратегии их выражения и контроля считаются приемлемыми.

Научная новизна исследования заключается в комплексном когнитивно-лингвистическом анализе репрезентации негативных эмоций в испанской паремиологии с применением теории концептуальной метафоры и метонимии. Впервые систематизируются когнитивные модели концептуализации негативных эмоций именно на материале испанских пословиц и поговорок с учетом специфики испанской лингвокультуры. Новизна также со-

стоит в выявлении взаимосвязи между религиозно-культурным контекстом испанского общества и способами метафорического осмысления эмоциональной сферы. Предлагаемая типология метафорических и метонимических моделей обогащает представления о механизмах категоризации эмоций в паремиологическом дискурсе.

Объектом исследования выступают испанские паремии (пословицы и поговорки), содержащие лексические единицы, обозначающие негативные эмоции, а также их метафорические и метонимические репрезентации. **Предметом** исследования являются когнитивные механизмы концептуализации негативных эмоций в испанской паремиологии, а именно метафорические и метонимические модели, структурирующие концепты ГНЕВА, СТРАХА, ПЕЧАЛИ и ЗАВИСТИ в испанском паремиологическом фонде.

Целью настоящего исследования является выявление и описание когнитивных моделей концептуализации негативных эмоций в испанской паремиологии через анализ метафорических и метонимических механизмов их репрезентации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) изучить теоретические основы когнитивного подхода к исследованию эмоций и метафоры; 2) отобрать и проанализировать корпус испанских паремий, содержащих репрезентации негативных эмоций; 3) выявить основные метафорические модели (онтологические, ориентационные, структурные) концептуализации негативных эмоций в испанских паремиях; 4) описать метонимические модели репрезентации негативных эмоций; 5) определить культурно-специфические особенности концептуализации негативных эмоций в испанской лингвокультуре; 6) систематизировать полученные данные и представить типологию когнитивных моделей.

Материалом исследования послужили испанские пословицы и поговорки, отобранные методом сплошной выборки из паремиологических словарей и сборников испанского языка общим объемом около 350 паремиологических единиц. В качестве основных методов исследования использовались метод когнитивного анализа, метод концептуального анализа, метод компонентного анализа лексических единиц, метод метафорического моделирования, а также элементы сопоставительного анализа.

Теоретические основы исследования. Когнитивная теория эмоций и концептуальная метафора. Теоретической базой настоящего исследования послужили работы основоположников когнитивной лингвистики – Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые в своей фундаментальной работе «Метафоры, которыми мы живем» (1980) обосновали концептуальную природу метафоры [Лакофф, Джонсон, 2004]. Согласно их теории, метафора является не просто языковым украшением или риторическим приемом, а фундаментальным механизмом человеческого мышления, с помощью которого абстрактные понятия концептуализируются через более конкретные и понятные сферы опыта. Концептуальная метафора представляет собой проекцию знаний из одной концептуальной области (сферы-источника) в другую концептуальную область (сферу-мишень).

Особенно важным для нашего исследования является тот факт, что эмоции, будучи абстрактными и субъективными переживаниями, структурируются в языке преимущественно метафорически. Зденек Кёвечеш, венгерский лингвист, специализирующийся на когнитивной теории метафоры, посвятил значительную часть своих исследований концептуализации эмоций. В своих работах он формулирует общую базовую метафору для эмоциональной сферы как ЭМОЦИИ – ЭТО СИЛЫ (EMOTIONS ARE FORCES), демонстрируя, что эмоции концептуализируются как внешние или внутренние силы, воздействующие на человека [Кёвечеш, 2002]. Данный подход позволяет рассматривать

эмоции как каузирующие сущности, способные побуждать человека к действиям или препятствовать им.

Лакофф и Джонсон выделяют три основных типа концептуальных метафор: онтологические, ориентационные и структурные. Онтологические метафоры позволяют представить абстрактные сущности как физические объекты, субстанции или вместилища (например, ЭМОЦИЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ). Ориентационные метафоры структурируют концепты в соответствии с пространственными ориентирами (верх-низ, внутри-снаружи, центр-периферия). Структурные метафоры предполагают более детальное структурирование одного концепта в терминах другого (например, ГНЕВ – ЭТО ОГОНЬ) [Лакофф, Джонсон, 2004: 35-52]. Применительно к эмоциональной сфере эти типы метафор играют ключевую роль в осмыслении и вербализации эмоциональных переживаний.

Наряду с метафорой, важным когнитивным механизмом является метонимия – концептуальный процесс, при котором одна концептуальная сущность обеспечивает ментальный доступ к другой сущности в рамках одного домена. В концептуализации эмоций метонимия проявляется в обозначении эмоционального состояния через его физиологические проявления (покраснение лица для гнева, дрожь для страха) или поведенческие реакции. Кёвечеш отмечает, что метонимические модели часто лежат в основе метафорических проекций, создавая сложную многоуровневую систему концептуализации эмоций [Kövecses, 2000: 132].

Паремии как объект когнитивного анализа. Паремиология как раздел фразеологии изучает пословицы, поговорки и другие устойчивые изречения, выражающие народную мудрость. Паремии представляют собой законченные, семантически целостные единицы, обладающие дидактической функцией и отражающие стереотипные ситуации и оценки. Пословица, согласно определению Г.Л. Пермякова, является «народным изречением, в котором выражается не мнение отдельных людей, а народная оценка, народный ум» [Пермяков, 1988: 15]. Поговорка отличается от пословицы меньшей степенью обобщенности и отсутствием законченного суждения.

С когнитивной точки зрения паремии представляют собой вербализованные когнитивные структуры, или фреймы, которые фиксируют типизированные ситуации и модели поведения. Паремии содержат свернутые сценарии, включающие участников, их действия, причинно-следственные связи и аксиологические оценки. Когнитивный анализ паремий позволяет реконструировать концептуальную картину мира носителей языка, выявить базовые культурные ценности и модели категоризации действительности. Особенно продуктивным является изучение метафорических и метонимических механизмов, лежащих в основе паремиологических единиц, поскольку именно они обеспечивают образность и семантическую емкость пословиц и поговорок.

Испанская паремиология обладает рядом культурно-специфических особенностей, обусловленных историческим развитием испанского общества, влиянием католицизма, многовековым сосуществованием различных культур на Иберийском полуострове. Испанские пословицы и поговорки характеризуются повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, частым обращением к религиозной тематике, а также наличием большого количества паремий, связанных с концептами чести, достоинства, судьбы. Исследователи отмечают, что испанские паремии более эмоциональны и образны по сравнению с паремиями некоторых других европейских языков, что отражает темпераментность испанского национального характера.

Когнитивные модели концептуализации гнева. Гнев (ira, rabia, enfado) является одной из базовых негативных эмоций, широко представленной в испанском паремиологическом фонде. Анализ испанских паремий показывает, что концепт ГНЕВА структурируется через несколько

основных метафорических моделей, каждая из которых высвечивает определенные аспекты этой эмоции.

Наиболее продуктивной метафорической моделью является ГНЕВ – ЭТО ОГОНЬ/ЖАР, которая универсальна для многих языков, но в испанском обладает своей спецификой. Испанская паремия «*Echar fuego por los ojos*» (букв. «испускать огонь глазами») метафорически представляет интенсивный гнев через образ огня, исходящего из глаз разгневанного человека. Данная метафора основана на физиологических ощущениях: при гневе повышается температура тела, лицо краснеет, человек ощущает внутренний жар. Огонь как сфера-источник обладает признаками разрушительности, неконтролируемости, способности распространяться, что проецируется на концепт ГНЕВА.

Другая распространенная метафора – ГНЕВ – ЭТО КИПЯЩАЯ ЖИДКОСТЬ ВО ВМЕСТИЛИЩЕ. Испанская пословица «*La ira es mala consejera*» (гнев – плохой советчик) имплицитно содержит представление о гневе как о субстанции, которая может наполнять человека и влиять на его способность принимать решения. Паремия «*A la ira sigue el arrepentimiento*» (за гневом следует раскаяние) демонстрирует временную динамику эмоции, представляя гнев как стадию, после которой следует другое эмоциональное состояние. Метафора вместилища предполагает, что гнев может накапливаться, переполнять человека и в конечном итоге выплескиваться наружу, что отражено в концептуальной схеме ПОТЕРИ КОНТРОЛЯ.

Важной особенностью концептуализации гнева в испанской культуре является его связь с концептом чести. Паремия «*Quien se enoja pierde*» (кто сердится, тот проигрывает) отражает аксиологическую оценку гнева как проявления слабости и потери самообладания. Это согласуется с испанскими культурными ценностями, где контроль эмоций, особенно у мужчин, ассоциируется с достоинством и силой характера. Однако существуют и паремии, признающие естественность гнева в определенных ситуациях: «*Más vale una ira justa que una paz injusta*» (лучше справедливый гнев, чем несправедливый мир), что демонстрирует амбивалентное отношение к этой эмоции в испанской культуре.

Метонимические модели гнева в испанских паремиях основаны на физиологических проявлениях эмоции. Покраснение лица, повышение голоса, дрожь – все эти телесные реакции служат метонимическими обозначениями гнева. Паремия «*Al que se enoja, se le conoce en la cara*» (разгневанного узнают по лицу) использует метонимию ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ЗАМЕНЯЕТ ЭМОЦИЮ, где видимые изменения в выражении лица становятся индикатором внутреннего эмоционального состояния.

Когнитивные модели концептуализации страха. Страх (miedo, temor) в испанской паремиологии концептуализируется через комплекс метафорических и метонимических моделей, отражающих как универсальные, так и культурно-специфические аспекты этой эмоции. Основной структурной метафорой страха является СТРАХ – ЭТО ХОЛОД, что противопоставляет страх гневу как холодное горячему. Эта метафора основана на физиологических ощущениях: при страхе человек может ощущать озноб, холод, его конечности холодеют.

Испанская пословица «*El miedo guarda la viña*» (страх охраняет виноградник) представляет страх как полезную эмоцию, выполняющую защитную функцию. Эта паремия отражает положительную оценку страха как механизма предосторожности и самосохранения. В данном случае страх концептуализируется как СТРАЖ или ЗАЩИТНИК, что соответствует онтологической метафоре ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Подобная персонификация страха позволяет приписать ему агентивные свойства и рассматривать его как активного участника ситуации.

Другая важная метафора – СТРАХ – ЭТО БРЕМЯ/ГРУЗ, которая подчеркивает

тяжесть и угнетающий характер этой эмоции. Паремия «*Quien vive con miedo, nunca será libre*» (кто живет со страхом, никогда не будет свободен) концептуализирует страх как ограничение свободы, как тяжесть, которую человек постоянно несет с собой. Эта метафора согласуется с ориентационной метафорой СВОБОДА – ЭТО ВЕРХ, а ОГРАНИЧЕНИЕ – ЭТО НИЗ, где страх тянет человека вниз, препятствуя его движению и развитию.

Испанская культура демонстрирует амбивалентное отношение к страху. С одной стороны, существуют паремии, одобряющие осторожность и предусмотрительность: «*Hombre prevenido vale por dos*» (предупрежденный человек стоит двоих). С другой стороны, чрезмерный страх порицается как проявление трусости и слабости: «*El miedo no anda en burro*» (страх не едет на осле, то есть страх быстр), где подчеркивается стремительность распространения страха и его иррациональная природа.

Метонимические модели страха включают физиологические реакции: дрожь, бледность, учащенное сердцебиение, потливость. Испанская паремия «*Del miedo nacieron los pies*» (от страха появились ноги) использует метонимическую модель, где импульс к бегству (активация ног) заменяет саму эмоцию страха. Эта паремия также содержит имплицитную метафору СТРАХ – ЭТО СТИМУЛ К ДЕЙСТВИЮ, подчеркивая мотивационную функцию страха.

Когнитивные модели концептуализации печали и зависти. Печаль (tristeza, pena) в испанской паремиологии концептуализируется преимущественно через ориентационную метафору ПЕЧАЛЬ – ЭТО НИЗ, которая является универсальной для многих языков и основана на физических проявлениях депрессивного состояния: опущенная поза, поникшая голова, общая вялость. Испанская пословица «*Después de la tormenta viene la calma*» (после бури наступает затишье) метафорически представляет печаль и горе как природное явление – бурю, которая временна и после которой неизбежно наступает улучшение. Эта паремия отражает философский подход к негативным эмоциям, признание их временного характера и цикличности эмоциональных состояний.

Важной метафорической моделью является ПЕЧАЛЬ – ЭТО ТЯЖЕСТЬ/ГРУЗ, где печаль концептуализируется как физическая тяжесть, давящая на человека. Паремия «*No hay mal que cien años dure*» (нет такого зла, которое длилось бы сто лет) содержит имплицитное представление о печали и страдании как о временном бремени, которое невозможно нести вечно. Эта пословица выполняет утешительную функцию, характерную для многих паремий о негативных эмоциях.

Зависть (envidia) в испанской культуре концептуализируется как особо разрушительная эмоция, что отражено в многочисленных паремиях, содержащих негативную оценку этого чувства. Испанская пословица «*La envidia es la carcoma del corazón*» (зависть – это червь, точащий сердце) использует метафору ЗАВИСТЬ – ЭТО ПАРАЗИТ, который медленно разрушает человека изнутри. Образ червя (carcoma) подчеркивает постепенный, но неуклонный характер разрушительного воздействия зависти на душевное состояние человека. Эта метафора согласуется с христианской моральной традицией, где зависть относится к смертным грехам.

Паремия «*Del árbol caído todos hacen leña*» (из упавшего дерева все делают дрова) метафорически описывает ситуацию, когда неудачи одного человека вызывают злорадство и желание воспользоваться его слабостью у окружающих. Здесь зависть связана с другими негативными эмоциями и состояниями – злорадством, желанием извлечь выгоду из чужих несчастий. Метафора упавшего дерева подчеркивает уязвимость человека, потерявшего свое положение.

Важным аспектом концептуализации зависти в испанской культуре является ее связь с социальным сравнением и иерархией. Паремия «*Más vale ser envidiado que*

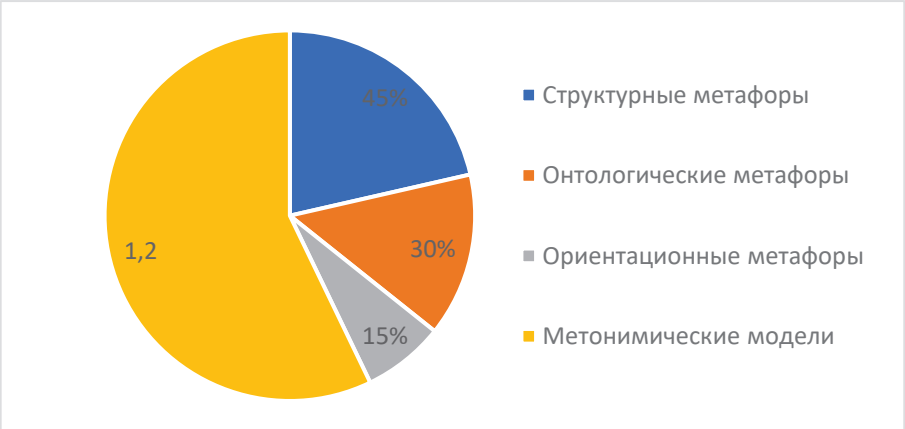
compadecido» (лучше быть предметом зависти, чем жалости) парадоксальным образом признает зависть окружающих как индикатор собственного успеха и благополучия. Это отражает специфику испанского менталитета, где социальный статус и общественное мнение играют важную роль.

Таблица 1.

Основные метафорические модели негативных эмоций в испанской паремиологии

Эмоция	Метафорическая модель	Пример паремии
Гнев	ГНЕВ – ЭТО ОГОНЬ	*Echar fuego por los ojos*
Страх	СТРАХ – ЭТО ЗАЩИТНИК	*El miedo guarda la viña*
Печаль	ПЕЧАЛЬ – ЭТО ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	*Después de la tormenta viene la calma*
Зависть	ЗАВИСТЬ – ЭТО ПАРАЗИТ	*La envidia es la carcoma del corazón*

Типология когнитивных моделей негативных эмоций в испанских паремиях

Анализ испанского паремиологического фонда позволяет выявить ряд культурно-специфических особенностей концептуализации негативных эмоций, обусловленных историческим развитием испанского общества, влиянием католической религии и особенностями национального характера. Одной из ключевых особенностей является амбивалентное отношение к проявлению эмоций: с одной стороны, испанская культура признает эмоциональность как черту национального характера, с другой стороны, чрезмерная эмоциональность порицается как проявление слабости и потери самоконтроля.

Религиозный контекст играет значительную роль в формировании когнитивных моделей негативных эмоций. Католическая мораль, с ее концепцией семи смертных грехов, влияет на аксиологическую оценку эмоций в паремиях. Зависть, гнев рассматриваются не просто как неприятные переживания, но как духовные недуги, требующие преодоления. Паремия «*El pecado llama al pecado*» (грех призывает грех) отражает представление о том, что

негативные эмоции могут порождать дальнейшие грехи и проступки. Религиозный дискурс в испанских паремиях часто связывает эмоциональный контроль с духовным совершенством.

Концепт чести (honor) тесно связан с концептуализацией негативных эмоций в испанской культуре. Честь предполагает способность контролировать свои эмоции, особенно гнев, не поддаваться страху, сохранять достоинство в ситуации печали. Паремия «*Más vale morir con honra que vivir con vergüenza*» (лучше умереть с честью, чем жить в позоре) демонстрирует, что честь и достоинство ценятся выше жизни и комфорта, а негативные эмоции не должны компрометировать честь человека.

Испанская культура демонстрирует специфическое отношение к судьбе и предопределенности, что отражается в концептуализации негативных эмоций. Многие паремии содержат фаталистические мотивы, представляя негативные эмоции и вызывающие их обстоятельства как неизбежную часть человеческого существования: «*Lo que ha de ser no puede faltar*» (чему быть, того не миновать). Такой подход способствует более философскому, примиренческому отношению к негативным переживаниям.

Важной особенностью испанской концептуализации эмоций является высокая степень метафоричности и образности. Испанские паремии часто используют яркие, конкретные образы для описания абстрактных эмоциональных состояний. Это согласуется с общей экспрессивностью испанского языка и культуры. Метафоры в испанских паремиях не просто называют эмоцию, но создают целостный образ, включающий причины, проявления и последствия эмоционального переживания.

Заключение. Проведенное исследование когнитивных моделей концептуализации негативных эмоций в испанской паремиологии позволяет сформулировать следующие основные выводы. Во-первых, испанские паремии структурируют негативные эмоции через комплекс взаимосвязанных метафорических и метонимических моделей. Метафорические модели включают три основных типа: онтологические метафоры (ЭМОЦИЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ, ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ЭМОЦИЯ – ЭТО ОБЪЕКТ), ориентационные метафоры (НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИИ – ЭТО НИЗ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ – ЭТО ВЕРХ) и структурные метафоры (ГНЕВ – ЭТО ОГОНЬ, СТРАХ – ЭТО ХОЛОД, ПЕЧАЛЬ – ЭТО ТЯЖЕСТЬ, ЗАВИСТЬ – ЭТО ПАРАЗИТ).

Во-вторых, метонимические модели концептуализации негативных эмоций основаны на физиологических и поведенческих проявлениях эмоциональных состояний. Покраснение или побледнение лица, дрожь, изменение голоса, специфические действия (бегство при страхе, агрессия при гневе) служат метонимическими обозначениями самих эмоций. Метонимические модели часто взаимодействуют с метафорическими, создавая сложную многоуровневую систему концептуализации.

В-третьих, выявлены культурно-специфические особенности концептуализации негативных эмоций в испанской лингвокультуре. К ним относятся: амбивалентное отношение к эмоциональности, где признается естественность эмоций, но порицается их чрезмерное проявление; сильное влияние католической моральной традиции на аксиологическую оценку эмоций; тесная связь эмоциональной сферы с концептом чести; фаталистические мотивы в осмыслении причин негативных эмоций; повышенная метафоричность и образность в вербализации эмоциональных переживаний.

В-четвертых, анализ показал, что наиболее продуктивными являются структурные метафоры, которые детально разрабатывают образную концептуализацию каждой эмоции. Гнев последовательно структурируется как огонь и кипящая жидкость, что подчеркивает его интенсивность, разрушительность и трудность контроля. Страх концептуализиру-

ется через противоположные образы: с одной стороны, как холод и паралич, с другой – как защитный механизм. Печаль представлена преимущественно через ориентационные метафоры низа и тяжести. Зависть получает наиболее негативную оценку и концептуализируется как паразит, медленно разрушающий человека.

В-пятых, исследование подтвердило универсальность базовых когнитивных механизмов концептуализации эмоций (метафора, метонимия) при наличии культурной специфики их реализации. Многие метафорические модели являются универсальными (ГНЕВ – ЭТО ОГОНЬ, ПЕЧАЛЬ – ЭТО НИЗ), что объясняется общностью телесного опыта и физиологических реакций человека. Однако конкретная разработка этих моделей, их аксиологическая интерпретация, частотность использования определенных образов имеют культурную специфику.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии когнитивного подхода к изучению паремиологии и в углублении представлений о механизмах концептуализации эмоций в языке. Результаты работы вносят вклад в теорию концептуальной метафоры, демонстрируя специфику ее функционирования в паремиологическом дискурсе. Предложенная типология когнитивных моделей может быть использована для анализа концептуализации эмоций в паремиях других языков.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в преподавании испанского языка как иностранного, в курсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, фразеологии и паремиологии. Понимание когнитивных моделей, лежащих в основе испанских паремий, способствует более глубокому усвоению испанской лингвокультуры и развитию лингвокультурной компетенции.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в нескольких направлениях: сопоставительный анализ концептуализации негативных эмоций в паремиях испанского и других языков; изучение динамики когнитивных моделей в диахронии; исследование концептуализации позитивных эмоций в испанской паремиологии; анализ гендерного аспекта концептуализации эмоций; изучение функционирования эмоциональных паремий в современном испанском дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 223 p.

2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

3. Turamuratova I. El desarrollo de la competencia metafórica en la enseñanza de español como lengua extranjera //Trabajo de grado) Universidad Estatal Uzbeka de lenguas del mundo de Tashkent, Uzbekistán. – 2012.

4. Zafar o'g'li N. H. The difference between the level of tones males and females in military discourse //Prospects for innovative technologies in science and education. – 2025. – Т. 2. – №. 9. – С. 28-38.

5. Абдуллаев М. К. Когнитивные механизмы формирования сленговых и табуированных выражений в испанском языке //O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti konferensiyalari. – 2025. – С. 997-1000.

6. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27-35.

7. Арутюнова Н.Д. Метафора в языке чувств // Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 385-402.

8. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка: языки пространств. М.: Язык русской культуры, 2000. С. 277-288.

9. Буриева Э. Т. Развитие лингвистической компетенции в немецком языке у студентов посредством игровых методик

//Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 14 [2]. – С. 67-73.

10. Кёвечеш З. Динамика силы, теория концептуальной метафоры, концепты эмоций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2002. № 1. С. 27-35.

11. Кизи С. М. А., Турамуратова И. И. Проблемы перевода испанских реалий на узбекский язык //European science. – 2024. – №. 2 (70). – С. 45-48.

12. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ, 1997. 245 с.

13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

14. Нарбаева Г. Х. Перспективы нового видения метафор //E-Conference platform. – 2021. – Т. 1. – №. Part 9. – С. 138-144.

15. Олтиев Т. Ж. Выявление культурно-специфичных концептов в испанской лингвокультуре //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 16 [2]. – С. 150-156.

16. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.

17. Хасанова Ш. А. Лексические особенности языка дипломатии и анализ дипломатической терминологии на нескольких языков //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – №. 12-7. – С. 51-54.

18. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.